— Это же тот ублюдок, — задрал нос, презрительно посмотрел на Оуяна худощавый хулиган.

Дети в большей или меньшей степени подвержены влиянию своих родителей. Когда Оуян еще жил с этими хулиганами по соседству, он часто слышал, как их родители сплетничали о его семье. Со временем все в округе узнали, что Оуян был внебрачным ребенком. Насмешек со стороны хулиганов было не избежать.

Оуян ничего ему не ответил. Прикусив губу, он развернулся и пошел в другую сторону.

— Эй, куда это ты собрался? — схватил его за руку худощавый хулиган. — Дай-ка угадаю. В магазин пошел, чтобы нам с другом купить по пачке сигарет?

— У меня нет денег! — изо всех сил пытаюсь вырваться, произнес Оуян.

— Твоя бабушка тебе каждый день дает! Даже не думай меня обманывать!

Оуян бросил на хулиганов свой свирепый взгляд. Его рука крепко сжала карман. Эти пять юаней бабушка дала ему на обед.

— У меня правда нет денег! — снова выкрикнул Оуян.

Худощавый хулиган собирался было ударить Оуяна, но толстяк, стоявший позади, его остановил. Он заметил Чуи, одетого в чистую и выглаженную школьную форму. Мальчик был очень опрятен и ухожен, чем вызвал предвзятую зависть со стороны толстяка.

— Это твой дружок? — схватив Чуи за воротник, спросил толстяк.

— Я его не знаю, — с тревогой в сердце пробубнил Оуян. — Он просто со мной шел.

Оба смотрели друг на друга с презрением в глазах.

— Мне все равно, знаете вы друг друга или нет. Раз вы шли вместе, значит, и спрашивать будем с обоих, — грозно произнес толстяк.

— Ху Цзы, тащи его сюда. Щас мы их обыщем, — добавил тощий хулиган.

Чуи и Оуян изо всех сил пытались вырваться, но у них это не получилось. Хулиганы потащили их в переулок через дорогу. Убедившись, что вокруг никого нет, они бросили обоих мальчиков на землю и, присев на корточки, начали обыскивать Оуяна.

Сорвав с него пиджак, худощавый хулиган достал из кармана пять юаней и изящную

маленькую заколку, которую Оуян хранил в нагрудном кармане.

Маленькая заколка в виде маргаритки из жемчуга ярко блестела на солнце. Эту заколку ему подарила Цяньцянь.

— Что это такое? — рассмеялся худощавый хулиган. — Это же девчачья заколка.

— Любишь женские побрякушки носить, Оуян? — подхватил поддразнивания толстяк.

— Может, и косички плетешь? — дал Оуяну легкую пощечину худощавый хулиган.

Бросив заколку на землю, хулиган харкнул на нее и раздавил своим ботинком.

Когда Оуян услышал звук ломающейся заколки, в его голове промелькнула радостная улыбка Цяньцянь. Это был первый раз, когда кто-то сделал ему подарок.

В его сознании постепенно нарастал гнев.

Стоило Оуяну увидеть мерзкие улыбки на лицах хулиганов, как его глаза вспыхнули яростным пламенем. Он стиснул зубы, встал и бросился на них, укусив в порыве ярости худощавого хулигана за ухо.

Тот закричал от боли. Толстяк тут же оттащил Оуяна и несколько раз ударил его коленом в живот.

От искрящей боли Оуян упал на землю и, свернувшись, испустил болезненный стон.

— Ублюдок! — схватил его за волосы худощавый хулиган.

Ударив Оуяна несколько раз об стену, он снова бросил его на землю.

Оуян несколько раз кашлянул, подполз к сломанной заколке и сжал ее в кулаке.

— Хватит! — выкрикнул Чуи. — У меня есть деньги! Берите все! Только не бейте его!

— Закрой рот! — ударил его по лицу толстяк.

— Но я же... — упав на землю, пробубнил Чуи.

— Бл**ь, у меня кровь идет! — вытер свое покусанное ухо худощавый хулиган. — Ублюдок! Ты заслужил, что твоя мать сдохла!

Чуи никогда раньше с таким не сталкивался. Дрожа от страха, он достал телефон и собирался было позвонить в полицию, но толстяк это увидел. Он выбил у него из рук телефон и замахнулся кулаком, чтобы как следует врезать.

Чуи в страхе закрыл лицо, но удара так и не последовало. Открыв глаза, он увидел перед собой Оуян.

— Он тут вообще не при чем! Отпустите его! — закатав рукава, вытер текущую из носа кровь Оуян. — Делайте со мной, что хотите, я никому не скажу! Но его не трогайте!

— Что ты о себе возомнил?! — грозно крикнул на него худощавый хулиган.

Накинувшись на Оуяна, хулиганы нанесли ему серию ударов. Палящее солнце внезапно закрылось темной тучей. Переулок погрузился в темноту.

У Оуяна распухло все лицо. Из носа ручьем лилась кровь. Обессилено повернувшись, он увидел Чуи, стоявшего с кирпичом в руках. Разбежавшись, он впечатал его в лицо худощавого хулигана, от чего тот плашмя упал на землю. Толстяк испугано попятился назад.

Лицо А У источало злость и презрение. В руке он все еще держал уже окровавленный кирпич.

Замахнувшись он бросил его в толстяка, разбив тому переносицу. Хулиган рухнул в паре шагов от своего друга.

— Детей, совершивших убийство, не могут привлечь к ответственности, — холодным тоном произнес А У.

Хулиганы в ужасе попятились в стороны. В их глазах мелькал страх и ужас. Одной рукой закрывая нос, толстяк подбежал к своему другу и помог ему подняться. Только они собирались броситься бежать, как услышали гробовой голос:

— Стоять! — крикнул им А У.

По спинам хулиганов пробежали мурашки, колени задрожали.

— Ничего не забыли сказать? — подняв окровавленный кирпич, бросил на них свой пугающий взгляд А У.

— П-прости нас... — дрожа голосом, пробубнили хулиганы. — Мы больше не будем...

— И что вы скажете родителям, когда они увидят ваши разбитые морды? — продолжил А У.

— Мы... — вытирая кровь с носа, произнес толстяк. — Мы скажем, что друг с другом подрались...

— Я знаю, где вы учитесь. Если узнаю, что вы что-то не то растрепали, то я закончу, то что начал... — грозно посмотрев на них, произнес А У.

Боязливо закивав головами, хулиганы, спотыкаясь, выбежали из переулка.

Кирпич упал на землю. А У вытер руки и снисходительно посмотрел на Оуяна, который не решался двинуться с места.

— Идиот... — после нескольких секунд пристально взгляда, произнес А У.

Отведя взгляд, глаза мальчика снова стали ясными. Чуи в недоумении огляделся вокруг. На земле была лужа крови, которая еще не успела высохнуть, а двое хулиганов будто испарились.

— Ты можешь встать? — подойдя к Оуяну, спросил Чуи.

Как только Чуи протянул ему руку, тот ее испугано отмахнул.

— Что произошло? — спросил его Чуи.

— Ты их... побил... — тихо произнес Оуян.

Мальчик вспомнил взгляд Чуи, заставивший его задрожать от страха. Он всегда чувствовал, что с ним что-то было не так.

Чуи сразу же понял, о чем шла речь.

— Это все А У, — принялся объяснять он.

— Кто?

— А У... Он мой старший брат.

Оуян почувствовал холодный пот, пробежавшийся по спине и, оглянувшись, спросил:

— Твой брат... призрак?

Чуи помотал головой.

— Это трудно объяснить, но он не призрак. Скажем так, у нас с ним одно тело на двоих, — продолжил объяснять Чуи.

Оуяну было трудно это понять. Но одно он знал точно: парень, стоявший перед ним, совершенно точно был Чуи.

— Если он вчера сказал тебе что-то обидное, я приношу от его лица извинения, — поклонился ему Чуи. — Понимаешь, многие мои одноклассники пытались со мной подружиться лишь потому, что у меня богатая семья. А У решил, что у тебя такие же корыстные цели, как и у них, и наговорил лишнего, не подумав. Я надеюсь, что ты не будешь держать на нас зла.

— Так значит вчера... — задумался Оуян. — Это был не ты?

— Да, все верно.

— И ты не общался со мной только из жалости?

— О чем ты? — улыбнулся ему Чуи.

— Ты знаешь Оу Пинъиня? Он председатель одной очень крупной компании.

— Да, знаю, — кивнул Чуи. — Мой отец с ним раньше работал вместе.

— Он мой папа, — поджав губы, пробубнил Оуян. — Но он не был женат на моей маме и поэтому все меня называют... внебрачным ребенком. Все меня постоянно этим дразнят и обзывают, особенно после того как... умерла моя мама.

Опустив глаза, Оуян горько зарыдал.

Каждый раз, когда он слышал звук дождя, то вспоминал тот роковой день, когда его мама спрыгнула с крыши. Оуян никак не мог понять, зачем его мама так поступила и почему люди вокруг были так к нему жестоки.

Его бабушка долгими днями и ночами пускала слезы. Видя, как она горюет, Оуян решил для себя, что он сделает все, чтобы ее защитить. Ведь кроме нее у него никого не осталось.

— Это не твоя вина, — видя слезы Оуяна, принялся утешать его Чуи. — Мы всегда рады тебе у нас дома. У моих родителей и так много детей. Уверен, они не будут против, если в дома появится еще один. Станешь моим младшим братом.

— Почему это младшим?! — фыркнул на него Оуян.

— Потому что я старше, — улыбнулся ему Чуи.

Оуян вытер слезы и рассмеялся.

— Я выше тебя, а значит я — старший брат.

— Хорошо, — кивнул ему Чуи. — Но только если ты обещаешь мне, что больше не будешь прогуливать уроки.

— Я не прогуливаю уроки! — покраснев, крикнул ему Оуян.

— Ты прямо сейчас это делаешь.

— Твоя мама сама меня попросила!

Вдруг Оуян схватился за живот и опустился на корточки.

— Ты в порядке? — запаниковал Чуи.

— Живот болит, — пробубнил себе под нос Оуян.

Чуи подобрал сорванный с Оуяна пиджак и, поставив друга на ноги, сказал:

— Нужно отвезти тебя в больницу. Пойдем ко мне. Мама тебя отвезет.

— Нет, я не хочу, чтобы она еще и на мое лечение деньги тратила. Да и вообще, она наверняка разозлится, когда узнает, во что я тебя втянул.

«Одно дело передавать записки на уроке, а другое — прогулять занятие и подраться со шпаной...»

Оуян не хотел, чтобы он в глазах матери Чуи выглядел таким же хулиганом, как те двое.

— Не волнуйся, мама не будет сердиться, — уверенно сказал Чуи и взял друга под руку.

Был еще полдень. Дороги по обе стороны улицы все еще были забиты автомобилями. Ведя за собой хромящего друга, Чуи медленно, но верно приближался к своему дому.

На протяжении всего пути Чуи не покидала улыбка.

— Чего ты так лыбишься? — посмотрел на него Оуян.

— Я сегодня впервые подрался, — спрятал улыбку Чуи.

— Так радуешься тому, что тебе в морду дали? — удивленно спросил его Оуян.

— Типа того... — снова растянулся в улыбке Чуи.

— М-да, сильно же тебе голову отбили.

Чуи был очень ответственным мальчиком. Отец всегда ему говорил, что ответственность — это самая важная черта человека. Он всегда с уважением относился к своим родителям и, неся на себе бремя старшего сына, защищал брата с сестрой.

Такая ответственность превратила его в очень тихого и спокойного мальчика. Ко всем проблемам он подходил с холодной головой и всегда старался брать решение в свои руки, принимая весь удар на себя.

Но сегодня... впервые кто-то кроме А У и родителей за него заступился.

И он был этому безумно счастлив.

— Что нам делать, если те двое расскажут о драке своим родителям? — обеспокоено спросил его Оуян.

— Не волнуйся, они же первые начали. Я все записал, — спокойно ответили Чуи.

— В смысле «записал»? — удивленно посмотрел на него Оуян.

— На телефон, — достал свой смартфон с разбитым экраном Чуи. — Мой отец мне как-то сказал, что свои слова нужно всегда чем-то подкреплять. Эти хулиганы нарушили закон, а значит, я вправе был это записать на случай чего.

Оуян удивленно поднял брови. Он всегда считал его умным парнем, но он никогда не думал, что Чуи был настолько находчивым.

Когда они вернулись домой, Цзянь Тан как раз закончила телефонный разговор с учительницей, сообщившей, что Чуи и Оуяна не было на уроке. Она уже собиралась ехать в школу, как вдруг раздался звонок в дверь.

Оба парня стояли за порогом, держа друг друга под руку. Их носы и щеки были распухшими, а одежда грязной. Было очевидно, что мальчики с кем-то подрались.

Цзянь Тан была потрясена увиденным. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

— И кто вас побил? — обеспокоено спросила она.

Мальчишки переглянулись и в один голос заявили:

— Никто...

Цзянь Тан была одновременно встревожена и расстроена. Она быстро провела мальчишек в гостиную.

— Только не надо мне врать. Вас кто-то из школы побил? — роясь в ящике в поисках аптечки, спросила Цзянь Тан.

— Это мы их побили, — пробормотал Чуи.

— Кого? — закатила глаза Цзянь Тан.

— Старшекласников, — опустив голову, объяснил Чуи.

Цзянь Тан удивлено на него посмотрела. Словам сына она не поверила.

— Это правда, — вклинился в разговор Оуян. — Чуи прогнал их кирпичом.

— Кирпичом?! — испугано выкрикнула Цзянь Тан.

Ее сын никогда не отличался физической подготовкой. Он с трудом управлялся с метлой, когда убирался в доме. Цзянь Тан не верила, что он в принципе мог поднять кирпич.

Оуян принялся объяснять ему, что произошло. Долгое время стояла полная тишина.

Цзянь Тан не знала, какие слова подобрать.

Ни для кого не было открытием, что старшеклассники часто приставали к школьникам помладше. Когда Цзянь Тан училась в школе, к ней часто лезли с дракой недовольные ее популярностью среди мальчишек хулиганки. Цзянь Тан всегда давала сдачи. Разумеется, не все драки у нее получалось выигрывать. Один раз ей пришлось распустить руки настолько, что ее обидчица получила травму черепа. Несмотря на то, что Цзянь Тан в той драке защищалась, после случившегося ее отстранили от занятий на целых две недели. Однако с тех пор ее никто не осмеливался больше задирать.

— Они хоть живы остались? — обратилась к сыну Цзянь Тан.

— Да... Я их просто отпугнул, — объяснился Чуи.

«Я, конечно, всех деталей не помню, но раз у нас с А У одно тело на двоих, то я сомневаюсь, что у него хватило бы сил забить тех хулиганов до смерти».

— А, ну тогда ладно, — улыбнулась ему Цзянь Тан.

— Ты не сердисься? — тихонько спросил Чуи.

— Чего мне сердиться? Во-первых, они сами напросились. Вы, ребята, просто защищались, — отложив в сторону покрытый кровью ватный диск, произнесла Цзянь Тан. — Во-вторых, это будет им уроком. Хулиганы всегда найдут над кем поиздеваться. Сначала в школе пристают, потом до ограблений на улицах доходят. Таких, как они, нужно ставить на место.

— А что если... они на нас нажалуются?

— Пусть жалуются. Ты же записал все на телефон. Правда на нашей стороне, — взяла его за руку Цзянь Тан. — Чуи, я очень надеюсь, что ты вырастешь добрым и хорошим парнем. Но ты должен понимать, что порой этой добротой могут воспользоваться. Наплюй ты на этих хулиганов. Твоей вины в случившемся нет.

Что бы ни случилось, Цзянь Тан всегда и во всем будет поддерживать своих детей, потому что для нее никого дороже, чем они, на свете не было.

— Ну ладно, давайте собираться. Поедем в больницу. Насчет прогула не волнуйтесь, я учительнице все объясню, — направившись к порогу, сказала мальчикам она.

— Твоя мама такая добрая... — смотря ей в след, произнес Оуян.

— Да, самая лучшая, — застенчиво улыбнулся Чуи.

Мальчики посмотрели друг на друга и вместе рассмеялись.

Цзянь Тан взяла ключи от машины и, открыв дверь, увидела за порогом незнакомых людей.

Все они, свирепо смотря на нее, завалились внутрь. Цзянь Тан отступила в гостиную. За двумя семейными парами незваных гостей пряталось два парня, оба в синяках и ссадинах. Один был худой, а другой толстый.

Лицо худощавого парня было залито кровью. Он держался за голову и кряхтел от боли. Состояние толстого парня было не многим лучше. Его нос был красным и распухшим. Было не понятно, сломан он или нет.

Парочки были очень колоритные. Оба мужчины выглядели на столько крепкими, на сколько толстыми выглядели их жены. Обе женщины были раза в три больше Цзянь Тан.

Атмосфера в гостиной стала очень удушливой.

Цзянь Тан сглотнула слюну и тут же набрала Линь Суйчжоу.

— Кто вы? — дожидаясь звонка, спросил их она.

— Ху Цзы, кто из них тебя побил? — выведя вперед толстого мальчика, спросила его мама, свирепо оглядывая сидевших на диване Оуяна и Чуи.

— Он, — указал пальцем на Чуи толстый парень.

— Сяо Ган, кто разбил тебе голову? — вывела вперед худого парня его мама.

— Он... Кирпичом ударил... — указав на Чуи, пробубнил худощавый паренек.

Обозначив обидчиков, оба парня сразу же спрятались за спины родителей.

— Вы его мать? — вышел вперед один из мужчин.

Оба мужчины оглядели Цзянь Тан с ног до головы. Их глаза с вожделением пробежались по ее пухлой груди и стройной талии, а затем, наконец, в оцепенении уставились на ее лицо.

Видя, как их мужья пялятся на другую женщину, жены не могли не возмутиться. Грозно

взглянув на мужей, они снова уставились на Цзянь Тан.

— Посмотри, что твой сын сделал с моим мальчиком! — завопила одна из них. — Я требую объяснений!

Женщина была полна гнева и брызгала слюной во все стороны.

— Прощу, успокойтесь, — убрав телефон, спокойно произнесла Цзянь Тан.

— Моего ребенка избили, а ты хочешь, чтобы я успокоилась?!?! — продолжила кричать женщина.

— Ваши сыновья не единственные, кому досталось. Я хотела было сгладить ситуацию, но раз уж вы сами пришли... — показала рукой на Чуи с Оуяном Цзянь Тан. — Взгляните, что ваши дети с моим сыном сделали.

Оглядев опухшего Оуяна, одна из женщин презрительно усмехнулась:

— Что ты несешь? Я его знаю! Его мать давно умерла! С чего вдруг он твой сын?!

— Он не... — посмотрела на него Цзянь Тан. — Он не лез в драку. Ваши дети сами напросились.

Женщина злобно оглядела Цзянь Тан с ног до голову. В ее глазах мелькнула зависть. Осмотрев ни чем не примечательное убранство дома без семейных фотографий и свадебных фото, в ее голове сразу же возникли грязные мысли.

— Ты, должно быть, очередная любовница его папаша. Нравится женатых мужиков соблазнять? — надменно уставилась на Цзянь Тан она.

— Решила очередную семью разрушить, потаскуха? — подхватила вторая женщина. — Где его отец?! Ему, похоже, на сына-то наплевать!

Видя, что Цзянь Тан им ничего не отвечает, женщины стали еще более высокомерными.

— Что молчишь? Боишься, что его женушка про тебя узнает?

Во время спора позади них раздались уверенные и мощные шаги, за которыми последовал низкий баритон:

— Я — его отец.

П.р.: Люк, я твой отец! (простите, не удержалась :)))

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1870161>